

Черный «Бабос» остановился перед ним. Водитель вышел, открыл дверцу и спокойно произнес:

— Господин Сюй, молодой господин Мо приглашает вас.

Роскошный, удобный автомобиль сейчас казался бесконечной черной дырой. Ли Янь, перед тем как сесть в машину, не мог подавить страх и растерянность. Но помочь ему было некому. Ему нужно было как можно быстрее получить козыри, а для этого необходимо сесть на корабль Мо Шаотяня. В конце концов, сейчас он занимает тело Сюй Муфаня, а сам Сюй Муфань, надо думать, не против...

Кулаки Ли Яня, которые он сжимал, снова разжались, и он ступил внутрь с видом человека, идущего на верную смерть.

Всю дорогу он молча смотрел на поток машин впереди, не задавая ни единого вопроса. Водитель, казалось, привык к такому положению дел и сосредоточенно вел машину.

Наконец машина остановилась перед домом в пригороде. Когда водитель провел его внутрь, Ли Янь все еще пребывал в оцепенении. И только когда его подвели к двери кабинета, он осознал, что сейчас ему придется временно отбросить так называемую гордость.

Водитель легонько постучал в дверь и тихо сказал:

— Молодой господин, господин Сюй прибыл.

Затем он слегка поклонился Ли Яню и ушел.

Изнутри долгое время не доносилось ни звука. Ли Янь прекрасно понимал: это Мо Шаотянь дает ему понять, кто здесь хозяин. Хотя в душе было горько, отступить сейчас было уже поздно.

Неизвестно, сколько времени прошло — ноги уже начали ныть, — когда изнутри донесся низкий голос Мо Шаотяня:

— Входи.

Ли Янь глубоко вздохнул и, слегка дрожа пальцами, толкнул дверь.

Кабинет был очень большим. Вдоль стен стояли несколько книжных шкафов, посередине — огромный письменный стол. Мо Шаотянь сидел за столом, лениво подперев левой рукой подбородок, опершись локтем на подлокотник. Он безучастно смотрел на Ли Яня, а затем изогнул уголок губ в усмешке.

— Не знаю, с чем пожаловала знаменитая звезда Сюй глубокой ночью? — насмешливо спросил Мо Шаотянь.

Ли Янь задержал дыхание, помедлил в борьбе с собой и наконец, покраснев, выдавил:

— Прошу... овладейте мной.

В его голосе не было робости, но сквозила горечь.

Улыбка Мо Шаотяня стала еще шире.

— Подойди, — приказал он.

Ли Янь едва заметно замер, затем, стиснув зубы, подошел.

Когда он подошел, Мо Шаотянь протянул руку, грубо притянул его к себе и усадил на широкое кресло, прижав к себе так, что они оказались тесно зажаты в одном кресле. Ли Янь от неожиданности тихо вскрикнул, но тут же плотно сжал губы.

В кабинете горело лишь несколько точечных светильников. В интимном полумраке было видно, как глаза Мо Шаотяня полуприкрыты, а родинка под глазом неожиданно бросалась в глаза. Ли Янь не хотел видеть торжества в его взгляде, поэтому просто закрыл глаза, сглотнул и сказал:

— Господин Мо, нам... нужно кое-что обсудить.

Мо Шаотянь приподнял бровь, чуть отстранился и мрачно уставился на него:

— Что ты хочешь сказать?

— Мы... обговорим условия. — Помедлив, Ли Янь все же произнес последние четыре слова. Будучи в прошлом начальником, даже находясь сейчас в слабой позиции, он должен был попытаться выторговать что-то, чтобы не пожертвовать собой напрасно.

Мо Шаотянь расхохотался, будто услышал самую смешную шутку на свете, и не останавливался, пока Ли Янь не попытался встать с него, недовольно. Мо Шаотянь холодно взглянул на него и внезапно замахнулся и дал ему пощечину.

— Сюй Муфань, ты становишься все смелее. Если я захочу, я могу заиграть тебя до смерти, и никто не посмеет вмешаться. С какой стати ты считаешь, что имеешь право обсуждать со мной условия?

Удар Мо Шаотяня был сильным — половина лица горела огнем. Ли Янь вытер кровь, выступившую в уголке губ, и, не отводя взгляда, твердо посмотрел на него:

— А потому, что ты, Мо Шаотянь, до сих пор терпишь меня и оставляешь в живых.

Эти слова заставили Мо Шаотяня замереть. На его лице отразилась досада, смешанная с гневом, и в следующую секунду он едва снова не замахнулся для новой пощечины. Но рука

замерла на полпути, и вместо этого он неожиданно нежно погладил его по щеке, бормоча:

— Сюй Муфань, Сюй Муфань, как же ты изменился за такое короткое время? Не будь на тебе то же самое лицо, я бы заподозрил, что ты не ты.

Сказанные невзначай слова заставили Ли Яня вздрогнуть: Мо Шаотянь попал прямо в яблочко! С трудом обретенная решимость мгновенно исчезла.

Мо Шаотянь снова притянул его к себе и усмехнулся:

— Ты прав, я действительно заинтересован в тебе... — Тон его вдруг изменился, стал зловещим:
— Но и в наглости надо знать меру.

Обычно мягкий Ли Янь, услышав слова «наглость от избалованности», едва не разразился отборной бранью, но, сдержавшись, подавил гнев и, глядя ему прямо в глаза, спокойно сказал:

— Господин Мо, я всего лишь хочу попросить вас удовлетворить несколько моих просьб. Думаю, вы можете сначала выслушать, а потом решать.

Мо Шаотянь начал всерьез подозревать, что у этого Сюй Муфаня подменили душу — он был совершенно не похож на прежнего. Вспомнив, как тот раньше униженно искал с ним встречи, и сравнив с этим — явно испуганным, но упрямым, с хитринкой и даже каким-то чувством собственного достоинства? Одна и та же внешность, но интерес к нему рос.

Поэтому он лениво откинулся на спинку кресла:

— Говори.

Ли Янь глубоко вздохнул и ровным голосом произнес:

— Первое: отпустите Чэн Жунжун и позвольте ей вернуться к работе.

— Можно.

— И больше не препятствуйте моим прослушиваниям.

— Само собой, что еще?

— Что касается третьего, — Ли Янь прикинул в уме, — одолжите мне восемь тысяч юаней.

Мо Шаотянь от этих слов едва не поперхнулся, а сам, лениво развалившись в кресле, невольно приподнялся:

— Это твое условие? — Он только что мысленно похвалил его за некоторую сметливость, а тут такое глупое требование. Раз он, Мо Шаотянь, берет его на содержание, то каких-то восемь тысяч — ничто, если бы он захотел, он бы и восемьдесят миллионов отвалил. Этот Сюй Муфань что, прикидывается наивным или правда дурак? Но как бы то ни было, он полностью заинтриговал его.

— Четвертое: сделайте меня звездой. — Ли Янь спокойно бросил очередную бомбу.

Мо Шаотянь опешил, осознав, что последнее и есть его настоящая цель. Сделать звездой? Даже ему, Мо Шаотяню, потребуются немалые средства, чтобы раскрутить абсолютно неизвестного новичка. Неужели этот Сюй Муфань сначала прикидывался дурачком, чтобы позабавить его?

Мо Шаотянь с мрачным лицом, словно изучая, несколько мгновений смотрел на него, затем низким голосом произнес:

— Хорошо, я согласен. Однако...

Пауза в его словах была многозначительной. Даже непонятливый Ли Янь начал понимать, что дальше начнется настоящий ад. В прошлой жизни он действительно был геем, но у него был только один любовник — Чи Янь, и он никогда не пробовал заниматься этим с другими. Теперь же ему придется не только делать это с незнакомым человеком, но и нести позор содержания... Нет, нужно мыслить позитивно: это всего лишь тело Сюй Муфаня.

Ли Янь старался изо всех сил, но он не мог привыкнуть к такому делу. Его оральные навыки были настолько неуклюжи, что Мо Шаотянь потерял терпение, а в ожидании оргазма, который, казалось, не наступит никогда, раздражение пересилило, и он просто перешел к активным действиям.

Грубые и торопливые движения заставляли Ли Яня несколько раз терять дыхание, пока он не потерял сознание в тот момент, когда Мо Шаотянь кончил.

Мо Шаотянь в ярости едва сдержался, чтобы не ударить его, приводя в чувство.

К счастью, прежде чем он ударил, Ли Янь закашлялся и медленно открыл глаза. Он почувствовал во рту привкус спермы. Как мужчина, он сразу понял, что это, и в тот же миг его вырвало на пол.

Мо Шаотянь с побелевшим от злости лицом смотрел на это. Жар его тела мгновенно остыл. Он произнес по слогам:

— Сюй... Му... Фань!

Ли Янь поднял бледное лицо, по уголку его губ стекала сперма. Глаза Сюй Муфаня, большие и выразительные, сейчас были затуманены влагой, отчего он выглядел невыразимо жалко. Жалость Мо Шаотяня длилась лишь мгновение, затем он холодно усмехнулся:

— Ты испортил мне все удовольствие. Вылижи все, что вырвал, тогда я прощу тебя на этот раз и забуду предыдущее.

Ли Янь недоверчиво распахнул глаза. Он не мог поверить, что в мире существует такой подлый

человек.

— Ты... слишком жесток!

— Я считаю до десяти. Если твой язык не коснется этого, я пристрелю Чэн Жунжун.

— При чем здесь она?!

Мо Шаотянь холодно усмехнулся:

— Она плохо тебя вышколила — это ее упущение.

Ли Янь с ненавистью посмотрел на него, затем перевел взгляд на белую лужу на полу и вонзил ногти в ладони до крови.

— Раз... — отсчет начался.

Ли Янь почувствовал, как из ладоней от ногтей потекла кровь.

— Два... — Мо Шаотянь считал не спеша, словно наслаждаясь предсмертной агонией зверька.

Так не пойдет. После мгновения растерянности мозг Ли Яня начал лихорадочно работать.

<http://bllate.org/book/19571/1919317>